

УДК 639.111.77:502.313:39(571.651)

**РОЛЬ ПРОМЫСЛОВЫХ ОБРЯДОВ И ПОВЕРИЙ В
ТРАДИЦИОННОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ КОРЕННЫХ
НАРОДОВ ЧУКОТКИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ)**

А.А. Кочнев

Чукотское отделение Тихоокеанского научно-исследовательского
рыбохозяйственного центра (ЧукотТИНРО), Анадырь, Россия
e-mail: anatoly-kochnev@yandex.ru

Представлены результаты интервьюирования 64 коренных жителей из 22 сел Чукотки в 1999-2005 гг. о традиционных обрядах, связанных с белым медведем. Многолетний запрет на традиционную добычу белого медведя и ее уход в нелегальную сферу привели к невозможным утратам в культуре и экологическом мышлении чукчей и эскимосов. Это имеет негативные последствия для задачи сохранения белого медведя на Чукотке.

Ключевые слова: Чукотка, коренное население, традиционное природопользование, обряды, поверья, белый медведь, охота, нелегальная добыча, охрана.

**THE ROLE OF HUNTING RITES AND BELIEFS IN THE TRADITIONAL
NATURE MANAGEMENT BY CHUKOTKA INDIGENOUS PEOPLES
(BASED ON THE POLAR BEAR AS AN EXAMPLE)**

A.A. Kochnev

The Federal State Organization of the Pacific Research Fisheries Center ("TINRO-Center") Chukotka Branch (ChukotTINRO), Anadyr, Russia

The results of interviews with the 64 indigenous respondents of the 22 villages in Chukotka, 1999-2005, about traditional rites associated with a polar bear, are submitted. Long-term ban on the traditional polar bear hunting and use and transition of this activity to illegal sector led to the irretrievable loss of culture and ecological mentality of Chukchi and Eskimos. This has negative consequences for the problem of polar bear conservation on the Chukotka.

Key words: Chukotka, native peoples, traditional nature management, rites, beliefs, polar bear, hunting, illegal hunting, conservation.

В 1999-2005 гг. Чукотским филиалом Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра (ЧукотТИНРО) в сотрудничестве с Чукотской ассоциацией зверобоев и традиционной охоты (ЧАЗТО), Аляскинской Комиссией по белому медведю «Нануук» и Службой национальных парков США были реализованы проекты «Традиционные знания коренных народов Чукотки о белом медведе и среде его обитания» и «Белый медведь в материальной и духовной культуре коренных народов Чукотки». Цель проектов заключалась в сборе сведений об использовании прибрежных районов Чукотки белыми медведями, а также о способах охоты на белого медведя, использовании продукции промысла, обрядах и обычаях,

связанных с белым медведем, образе белого медведя в изобразительном искусстве и фольклоре. Исследования были построены на основе индивидуальных бесед с коренными жителями разных поколений в национальных селах, расположенных в пределах ареала белого медведя на Чукотке.

В общей сложности были получены сведения от 118 человек из 22 населенных пунктов. В настоящей работе представлен обзор лишь по одной из тем исследования: роль обрядов и обычаев, связанных с белым медведем, в традиционном природопользовании коренных народов Чукотки. По этой теме общая выборка составила интервью от 64 информаторов.

Сравнивая сведения, полученные от современных охотников, с имеющимися этнографическими описаниями (Власова, 1935; Минеев, 1935, 1946; Ушаков, 1972; Фролова, 2002), мы обнаружили, что более половины информаторов никогда не слышали о таких основных положениях обряда, как принесение головы и шкуры белого медведя в жилище, совместная трапеза всех жителей стойбища, «ублажение души медведя» с помощью бубна и песен, захоронение черепа медведя в родовом жертвеннике, табу на охоту для добытчика на период, пока медведь «гостит» в его доме (рис. 1). В интервью 10 человек (16 %) имеются только отголоски, свидетельствующие о существовании такого ритуала: смутные воспоминания о рассказах умерших старейшин или собственные предположения на основе находок старых жертвенников. Например, один из информаторов в селе Нешкан сообщил, что на расположенной неподалеку сопке находил кучи старых медвежьих черепов, из чего сделал вывод, что раньше с черепами совершался некий обряд. Другой информатор (Уэлен) говорил, что раньше *«старики специально готовили молодого охотника к промыслу медведя»*.

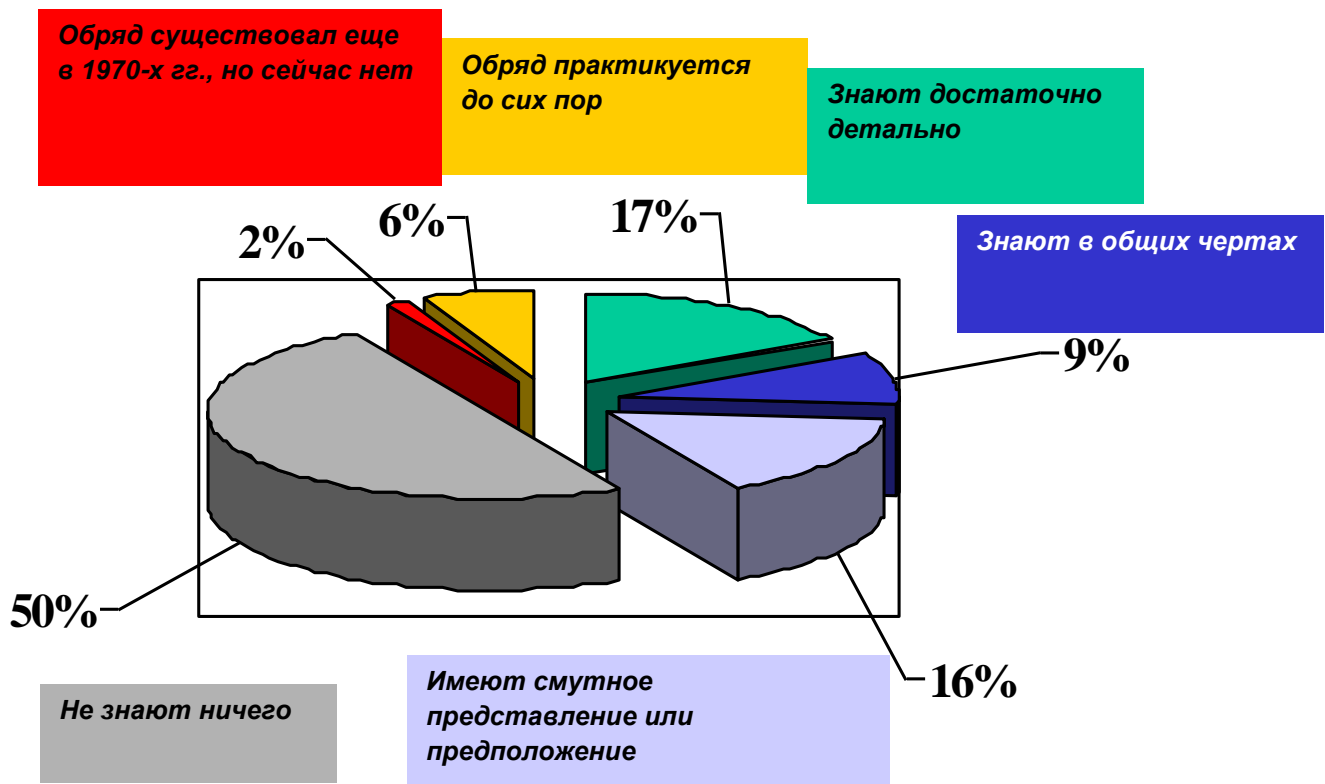

Рис. 1. Современные представления коренных жителей Чукотки о «классическом» обряде благодарения белого медведя

Еще шесть информаторов (9,4 %) сообщили о существовании в прошлом празднования добычи белого медведя в самых общих чертах («били в бубен, танцевали»). Лишь 11 человек (17 %), преимущественно, относящихся к старшей возрастной категории, достаточно подробно описали близкий к «классическому» обряд, совершавшийся в прошлом. Хотя и у этих информаторов ряд деталей не совпадал с имеющимся этнографическим описанием.

Наиболее важный результат исследования заключается в том, что среди респондентов нашлись те, кто утверждает, что близкий к описанному выше ритуал «благодарения» белого медведя практиковался совсем недавно, в 1970-80-х гг. (1 человек, 1,6% от выборки). А четверо информаторов (6,2%) сообщили, что этот ритуал выполняется до сих пор, причем, не только среди оленеводов, кочевой образ жизни которых способствует лучшему сохранению традиций и скрыт от глаз стороннего наблюдателя, но и среди береговых охотников, которые сильнее подверглись воздействию чужой культуры и имеют меньше возможностей для негласного проведения ритуалов с нелегально добытым зверем.

Что касается соблюдения современного ритуала «благодарения» белого медведя (кормление головы на месте разделки), то полученная картина схожа с опубликованной ранее (Kochnev et al., 2002, 2003), несмотря на значительно большую выборку (рис. 2). Большинство опрошенных (45 человек, 70,4 %) ответило, что такой ритуал выполняют либо они сами, либо их односельчане

(в эту категорию включены и те, кто сообщает о современном выполнении «классического» обряда). Семь респондентов (10,9 %) сообщили, что такой обряд выполнялся еще в 1970-х гг., а 12 человек (18,7 %), преимущественно, молодые охотники, ничего не знают о таких обрядах.

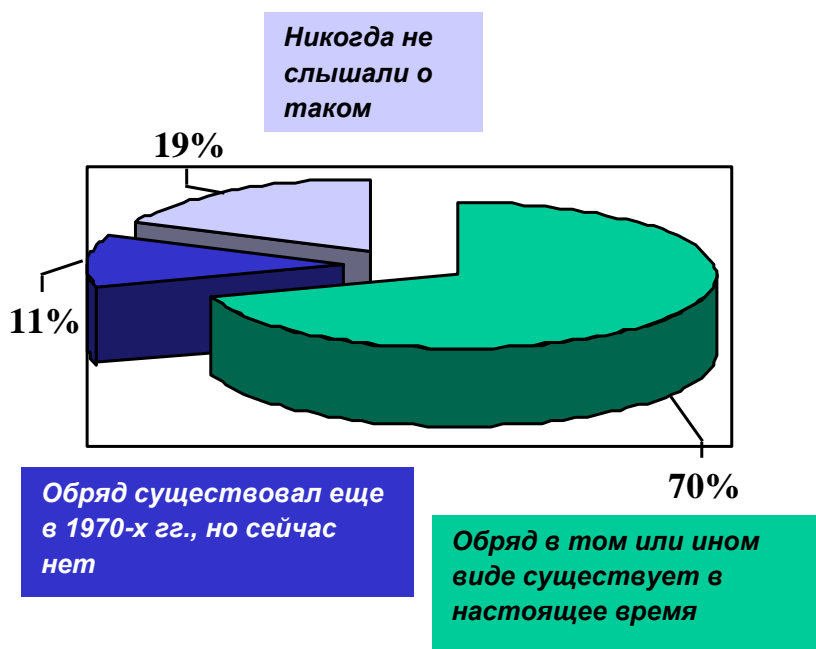

Рис. 2. Степень распространения «модифицированного» обряда благодарения белого медведя среди современных охотников

Судя по ряду признаков, метаморфоза в проведении обряда «благодарения», в первую очередь, связана с запретом на добычу белых медведей, который был введен в Советском Союзе в 1956 году и продолжает существовать в современной России. Очень важным в «классическом» обряде было то, что добывший медведя охотник в течение нескольких дней не имел права добыть еще одного зверя, а занимался «ублажением души» медведя, принося его голову и шкуру в свою ярангу. Такое табу позволяло делать промысел белого медведя неистощительным и поддерживать относительно стабильную численность зверей в субпопуляции. В период строгого запрета, чтобы никто не узнал о добыче медведя, ритуал стал совершаться прямо на месте добычи, а череп оставляли во льдах или топили. Шкуру в большинстве случаев разрезали на части и тоже топили или выкидывали. В таком виде обряд сохранился в большинстве районов Чукотки и по сегодняшний день. Отсутствие обряда в первоначальном виде привело к тому, что сейчас уже ничто не удерживает охотника от добычи любого количества медведей в короткий промежуток времени.

Информаторы сообщили также о поверьях, приметах и толкованиях снов, связанных с белым медведем. 58 % (из общего количества 26 примет и

поверий) имеют конкретную направленность на ограничения в охоте или использовании определенных категорий медведей. К сожалению, почти все они ныне утрачены и сохранились лишь в памяти отдельных представителей старшего поколения.

Таким образом, традиционный уклад жизни и религия позволяли коренным жителям жить в относительной гармонии с окружающей их природой. Ряд религиозных запретов и табу ограничивал размеры промысла белого медведя и сдерживал антропогенный пресс на субпопуляцию. Многолетний мораторий на добычу белого медведя в России с одной стороны, был полезным и выполнил свою задачу по восстановлению численности чукотско-аляскинской субпопуляции белого медведя. С другой стороны, этот запрет привел к невосполнимым утратам в культуре и экологическом мышлении коренных народов: чукчей и эскимосов. Выросшие на фоне запрета поколения охотников, по большей части, лишены традиционных внутренних сдерживающих установок по отношению к белому медведю. Это может иметь катастрофические последствия для белого медведя в условиях низкого уровня жизни коренных жителей, когда промысел этого вида вновь становится одним из важных условий выживания коренных жителей Чукотки, как это произошло в 1990-х гг.

Детальное изучение традиционных обрядов и поверий, их пропаганда среди современных охотников – важная задача для Чукотской ассоциации зверобоев и традиционной охоты (ЧАЗТО) и других организаций коренных жителей, которая может служить ценным вкладом в сохранение чукотско-аляскинской субпопуляции белого медведя.

Автор благодарит технических директоров проектов В.М. Етылина и Э.В. Здора, районных координаторов В.И. Кавры, Е.Б. Сив-Сива, И.В. Танко, Н.Л. Калянто и Н.И. Мымрина, а также всех жителей национальных сел Чукотки, поделившихся своими знаниями в ходе интервьюирования.

Список литературы

1. Власова, В. Ф. Эскимосы острова Врангеля / В. Ф. Власова // Советская Арктика. - 1935. - № 5. - С. 60-65.
2. Минеев, А. И. Белый медведь (остров Врангеля) / А. И. Минеев // Советская Арктика. - 1935. - № 5. - С. 33-44.
3. Минеев, А. И. Остров Врангеля / А. И. Минеев. - М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1946. - 432 с.
4. Ушаков, Г. А. Остров метелей / Г. А. Ушаков. - Л.: Гидрометеиздат, 1972. - 180 с.
5. Фролова, А. Н. Праздники коренных народов северо-востока России / А. Н. Фролова. - Магадан: КОРДИС, 2002. - 142 с.
6. Ritual Rites and Customs of the Natives of Chukotka connected with the Polar Bear: Preliminary report submitted for the meeting of the Alaska Nanuuq Commission (Nome, Alaska, USA, December 17-19, 2002) / А. А. Kochnev [et al.]. - Nome, 2002. - 3 pp.

7. Traditional knowledge of Chukotka native peoples regarding polar bear habitat use: Final report prepared for the U.S. National Park Service / A. A. Kochnev [et al.]. - Anadyr: ATMMHC Executive Secretariat, 2003. - 180 pp.